

Ресторан Сянке был самым популярным рестораном столицы еще со времен правления императора Инцзуна. И все это благодаря деловой хватке его владельца, который не пожалел денег на то, чтобы пригласить двух лучших поваров, специализирующихся на северной и Цяннаньской кухнях, а также выкупил целый дом за рестораном, присоединил его к Сянке и назвал Павильоном Сяньюнь.

Не особо беспокоящиеся из-за окружающих их людей гости, которые приходили, чтобы поесть или повеселиться с друзьями, обычно посещали более дешевый передний павильон ресторана Сянке. Высокопоставленные чиновники же и богачи, желавшие провести время в тишине, отдыхали в Сяньюнь, где и интерьер, и обслуживание – все было на самом высшем уровне.

И хотя эти два павильона находились рядом друг с другом, в каждый из них вела своя дверь, чтобы одни не мешали другим.

Ван Джи пригласил Пань Биня на ужин именно в Павильон Сяньюнь ресторана Сянке.

Пань Бинь специально пришел на четверть часа раньше назначенного времени, но, когда Пань Бинь с Тан Фаном зашли в специально зарезервированную комнату, они увидели командующего Вана, который уже ждал их за столом.

Он был одет в обычную одежду, и от гостей снаружи его отличало лишь его красивое и по-женски утонченное лицо, удивительно молодое, но уже невероятно решительное. Пань Бинь очень боялся показаться непочтительным, поэтому тотчас сделал шаг вперед и с улыбкой заговорил:

— Командующий Ван пришел так рано. Мы были непредусмотрительны! Прошу прощения!

Ван Джи, не вставая, лишь махнул им рукой:

— Я рано пришел. Господин Пань, пожалуйста, присаживайтесь.

Его взгляд остановился на Тан Фане:

— А это, должно быть, также один из учеников господина Цю, господин Тан, Тан Фан?

Тан Фан вежливо поклонился:

— Я родом из сельской местности, никогда не видел подобного великолепия. Услышав, что Командующий пригласил моего старшего соученика, я увязался за ним и пришел без приглашения, прошу прощения, Командующий.

— Ничего страшного, садись, – махнул рукой Ван Джи.

На самом деле, Ван Джи был младше их обоих. Ему даже еще не исполнилось двадцати. Но из-за занимаемого им положения вел он себя с ними достаточно снисходительно, а Пань Бинь не смел ему возражать.

— Поскольку все здесь, пусть подадут на стол, – бросил Ван Джи и дернул за веревочку, свисавшую рядом с его сидением. Вскоре дверь открылась и в комнату начали один за другим заходить служащие ресторана с подносами в руках.

— Не знал, что вы предпочитаете: северную кухню или блюда из Цяннаня, – снова заговорил Ван Джи. – Поэтому сегодня вечером у нас будет и то и другое. Сможете отведать всего по чуть-чуть.

— Благодарю за беспокойство, Командующий Ван, – проговорил Пань Бинь. – Хотел бы уточнить, Командующий Ван... – он хотел спросить, зачем Ван Джи позвал его на ужин, но стоило ему открыть рот, как Ван Джи прервал его речь взмахом руки.

— Поговорим после еды. Ешьте, – сказал он, взявшись за палочки.

Пань Биню оставалось только замолчать.

Поединать в Павильоне Сяньюнь не получится, если у Вас при себе нет сотни-другой таэлей. И будучи командующим Западной Ограды, Ван Джи просто не мог ударить в грязь лицом.

Бергамот с миндалем, креветки с чаем Лунцин, плавники анчоуса, жареные птички с золотистой корочкой, Гортензия из гребешков, рыбное филе со сливочным соусом, Два играющих с жемчугом дракона, суп с листьями древовидного пиона...

Одно блюдо сменяло другое, от обилия кушаний глаза разбежались. Даже Пань Бинь, чиновник третьего ранга, достаточно повидавший на своем веку, глядя на ломившийся от яств стол, потерял дар речи.

И поскольку высказаться ему не дали, оставалось только молча есть.

Все трое сидели в полной тишине, склонив головы и пробуя блюда перед ними. Обстановка была достаточно напряженной.

Пань Бинь был слишком встревожен и не мог ощутить вкуса всех этих деликатесов. Во время еды только и думал, что о планах Ван Джи, поэтому ел очень медленно. Намного медленнее двух других. Он только в третий раз потянулся за едой, а Ван Джи уже отложил свои палочки в сторону и вытер губы салфеткой, что означало конец трапезы.

Пань Биню ничего не оставалось, кроме как опустить свои палочки. Краем глаза он заметил, что Тан Фан все еще продолжает есть. И хотя ел он неторопливо и аккуратно, с какой стороны ни посмотри, это казалось чем-то из ряда вон выходящим.

Уголок губ Пань Биня дернулся, и он тотчас подмигнул своему младшему соученику. Но Тан Фан, то ли не заметив его намека, то ли просто сделав вид, что не видит его, продолжал преспокойно орудовать своими палочками.

Ван Джи же, напротив, одобрительно рассмеялся и воскликнул:

— Правильно! Кушайте, сколько хотите, господин Тан! Вижу, вы из тех, кто действует согласно своим чувствам. Лао Пань, по сравнению с ним, вы слишком зажаты!

Просто замечательно! Пань Бинь был старше Ван Джи на добрых двадцать лет, но тому все равно не следовало звать его «Лао Пань» (лао = старый).

Пань Бинь чувствовал себя крайне неловко. Он не посмел поправить Ван Джи, а лишь скривил

свое лицо в улыбке:

— Молодые люди такие активные! Я так стар, я так стар!

На самом деле он считал, что слухи об этом командующем Западной Оградой не враз: тщеславный, мечтающий о военных заслугах, эксцентричный молодой человек.

Именно эта эксцентричность и отличала его от других дворцовых евнухов.

Если бы обычный мужчина сейчас, похлопав себя по ноге, сказал, что таким людям, как Тан Фан, не нужно сдерживаться, Пань Бинь бы несколько не удивился. Но слышать столь зрелые и высокомерные речи из уст дворцового евнуха, у которого еще молоко на губах не обсохло, было полной неожиданностью. Ван Джи был странным человеком, как ни посмотри.

Тан Фан допил суп, наконец отложил палочки в сторону и с виноватым видом посмотрел на Ван Джи:

— Командующий, прошу прощения. Если уж кого и винить, так это здешнюю кухню. Она просто восхитительна. Не смог удержаться от того, чтобы не отпробовать еще пару блюд.

И хотя он не выглядел как человек, который «мира никогда не видал», Ван Джи все равно был очень рад это слышать:

— Если господину Тану так нравится, в следующий раз я снова тебя позову!

— Хорошая еда требует длительного перерыва, – улыбнулся Тан Фан. – Только так ее вкус запомнится надолго. Если вкушать ее слишком часто, она потеряет свою ценность, – его слова содержали и тактичный отказ, и похвалу в адрес Ван Джи.

Тот ни капли не разозлился, а, наоборот, кажется, выглядел достаточно довольным.

Если так подумать, Тан Фан вел себя с Ван Джи более открыто, чем Пань Бинь, который подобно другим чиновникам, сильно робел и терялся перед лицом столь высокопоставленного и влиятельного человека, как Ван Джи.

Ван Джи забарабанил пальцами по столу и соизволил наконец удовлетворить любопытство Пань Биня:

— Сегодня я пригласил господина Паня прийти сюда, чтобы попросить его об услуге.

— Командующий Ван переоценивает мои способности! – поспешил ответить Пань Бинь. – Какой услуге?

— Я потерял одну вещицу, – продолжил Ван Джи. – Хотел попросить префектуру Шунтянь помочь мне найти ее.

Пань Бинь опешил и осторожно спросил:

— Что за вещицу потерял Командующий Ван?

— Коня из белого нефрита, – ответил Ван Джи, – примерно в половину чи (1 чи = 30 см) в высоту.

— Как он выглядел? – спросил Пань Бинь. – Как Вы его потеряли?

Ван Джи взял с высокого столика подле него свернутый лист бумаги и передал его Пань Биню:

— Вот он. Я поставил его в своем доме, чтобы любоваться, но он вдруг внезапно пропал. Может, кто-то из моих людей украл его и продал. Не знаю, где и искать, так до сих пор и не нашел.

Пань Бинь развернул свиток и обнаружил, что на нем нарисован нефритовый конь. Рисунок был весьма посредственным, но достаточно подробным для того, чтобы запомнить, как выглядит пропавшая вещь.

— Командующий Ван, у Вас есть какие-нибудь зацепки? – Пань Бинь снова обратился к Ван Джи.

Ван Джи деланно улыбнулся:

— Если бы у меня были зацепки, разве я бы обратился к вам?

Пань Бинь понял, что сказал что-то не то, и поспешил исправить свою ошибку:

— Постараюсь как можно скорее разрешить это дело и вернуть Командующему Вану статуэтку коня из белого нефрита.

Ван Джи довольно кивнул:

— Что ж, благодарю за беспокойство, господин Пань.

Теперь, сказав все, что хотел, Ван Джи больше не желал тратить свое время в обществе двух каких-то мелких чинуш, поэтому он, извинившись, сказал, что у него еще есть дела, и поднялся со своего места.

И так как его дела, в силу занимаемой им должности, были неразрывно связаны с делами императора, Пань Бинь конечно же не смел спрашивать его о них. Ван Джи собирался уйти, поэтому они с Тан Фаном также поднялись со своих мест.

Ван Джи махнул им рукой:

— Вы двое можете остаться. Заказывайте, что хотите. Я уже велел хозяину записать все на мой счет.

Такие высокопоставленные дворцовые евнухи, как он или Шан Мин, носили пожалованные императором одежды с питоном или летучей рыбой, почти как у офицеров Императорской Стражи. Несмотря на это, их было по-прежнему достаточно легко отличить друг от друга: евнухи все были безбородыми и не носили при себе коротких изогнутых мечей.

Сегодня Ван Джи был в обычной одежде, которая не сильно бросалась в глаза, но, возможно потому, что он привык носить свою роскошную форму с летучей рыбой, выходя из комнаты, он

взмахнул рукавами, величественно и впечатляюще, как это обычно и делают высокопоставленные евнухи. Будто он и не покидал своей Западной Ограды.

Тан Фану это показалось весьма забавным, но он сдержался и не рассмеялся. Дождавшись, когда Ван Джи уйдет, он спросил Пань Биня:

— Старший соученик, мы продолжим есть или пойдем?

Теперь, когда Ван Джи ушел, лицо Пань Биня вытянулось, и он, в свою очередь, сердито взмахнул рукавами:

— Пойдем!

Комната в Павильоне Сяньюнь была арендована Ван Джи, поэтому Пань Бинь боялся говорить в ней все, что он думает. Отойдя на достаточное расстояние, он, не в силах больше сдерживаться, принялся возмущаться:

— Какой-то евнух, начавший свой путь, прислуживая любимой наложнице императора, а смелости больше, чем у первого министра! О времена! О нравы! Он потерял статуэтку в своем доме, и еще имеет наглость звать нас сюда! Префектура Шунтянь что, задний двор его дома?! Или, может, мы его личная прислуга?! Делает все, что вздумается!

На самом деле во времена династии Мин было немало и хороших евнухов, таких как Чжэн Хэ и Жуан Ан, живших во времена императора Юнлэ, или Хуай Эн, служившего сейчас во дворце. Они все попали во дворец еще в детстве и в часы обучения читали рассказы Юэ Уму о преданности стране, и сами были верными и честными, так что даже высокопоставленные придворные министры, с которыми те, между прочим, неплохо ладили, не могли с ними сравниться.

Но подобных им было все-таки меньшинство. Евнухи с гражданскими чиновниками с незапамятных времен были по разные стороны баррикад. Во-первых, всякий раз находились евнухи, которые благодаря чистой случайности получили высокую должность и имели больше власти, чем старательно и тяжело учившиеся чиновники. Во-вторых, император всегда больше прислушивался к словам евнухов. И наконец, самое главное: им кое-чего недоставало, и они вообще-то даже не считались мужчинами. Гражданские чиновники опасались их и старались обходить стороной. И хоть не решались оскорблять в лицо, глубоко в сердце презирали их.

Именно поэтому сейчас Пань Бинь пребывал в прескверном расположении духа.

Тан Фан подождал, пока тот немного успокоится и спросил:

— Господин раньше уже видел Ван Джи?

Пань Бинь все еще очень сердился. И хотя он не занимал какой-то высокой должности в столице, но все-таки оставался чиновником третьего ранга, а Ван Джи относился к нему, как к своему подчиненному! Пань Бинь до сих пор чувствовал себя несправедливо обиженным:

— Видел, но никогда раньше не имел с ним дела!

— Тогда что Господин думает о Ван Джи? Что он за человек? – снова спросил Тан Фан.

— Властный! Высокомерный! Презирающий всех и вся! – не задумываясь, выпалил Пань Бинь.

Тан Фан кивнул, вспомнив недавнюю ситуацию:

— Он добился многого в столь юном возрасте, и достаточно богат для того, чтобы быть высокомерным и властным. Но я думаю, что он бы не стал звать Вас из-за какой-то обычной безделушки. Скорее всего, не все так просто.

Пань Бинь пребывал в отвратительном расположении духа:

— Да что тут думать? Искать эту вещицу в огромной столице – все равно что иголку в стоге сена! Если ее продали какому-нибудь ростовщику, то в этом деле нет ничего сложного. С возможностями Западной Ограды они бы этого нефритового коня уже сто раз нашли! А если его уже разбили на маленькие кусочки? Ван Джи поручил нам найти то, чего и на свете-то нет! Или оно там, где даже самому Ван Джи его никак не достать: давно уже попало в какую-нибудь влиятельную семью!

У Пань Биня, конечно, было много недостатков, но он все еще занимал должность главного магистрата префектуры Шунтянь и тоже был не лыком шит, поэтому прекрасно понимал, что Ван Джи движут какие-то скрытые мотивы.

— Господин как-то обидел его? – спросил Тан Фан.

— Когда бы я успел? – покачал головой Пань Бинь. – Я вообще не имел с ним никаких дел. Если только, то дело о князе Ву Ане... – он на секунду замер, а затем растеряно продолжил: – Неужели мы как-то обидели его, пока расследовали дело князя Ву Аня? Но ведь когда все раскрылось, разве он не достиг своей цели, разве он не утвердил свой авторитет с помощью этого случая? Зачем ему тогда сейчас доставлять нам неприятности? Что мы ему сделали? Если уж кому и мстить, так это Императорской Страже, разве нет?

— Не думаю, что все так просто, – ответил Тан Фан. – Скорее всего, мы что-то упустили.

Пань Бинь задумался, но через некоторое время, так и не придумав решения, заявил:

— Давай так: завтра ты пойдешь в Северный Двор и спросишь этого Цзунцы Суй.

Тан Фан: «...»

Эй, Господин, Очнись! Северный Двор – это не задний двор нашей префектуры Шунтянь!

Он беспомощно развел руками:

— Цзунцы Суй уехал в другую провинцию по делам и до сих пор не вернулся. В прошлый раз я уже просил их помочь разузнать, зачем Ван Джи позвал нас на ужин, но они не смогли ничего выяснить. Боюсь, это бесполезно.

— Если бы Император-основатель династии Мин был здесь, – вздохнул Пань Бинь, – и увидел бы, как евнухи подмяли под себя всю Императорскую Стражу, боюсь, он был бы в ярости!

Тан Фан лишь улыбнулся столь богатому воображению своего старшего соученика. Если бы Император-основатель династии Мин был здесь и узнал, что два императорских чиновника и евнух вместе ужинают за пределами дворца, то завтра они бы втроем встретились уже на лобном месте.

— Ваш подчиненный считает, что завтра Господин должен послать людей на поиски, - предложил Тан Фан. - Я тоже пойду разузнаю что да как. Почти все младшие служащие Западной и Восточной Ограды раньше служили в Императорской Страже. Может, они что-то слышали. Хорошо?

Пань Бинь довольно погладил бороду:

— Отлично! Жунцин, я полагаюсь на тебя.

На самом деле, Тан Фану было крайне неловко ходить к Сюэ Лину каждый раз, как что-то случится. Во-первых, те могли счесть префектуру Шунтянь совсем беспомощной. Во-вторых, долг платежом красен, а отплатить за помощь было тяжелее, чем просто вернуть деньги. Он уже и так несколько раз побеспокоил Императорскую Стражу, поэтому боялся, что, если наступит день, когда они попросят его о чем-то сложном, он не сможет отказать. Поэтому на этот раз он решил не сразу пойти к Сюэ Лину, а сначала подождать вестей от Лао Вана и остальных.

Но, к превеликому сожалению, через несколько дней выяснилось, что хоть Лао Ван с остальными служащими и обыскали все ростовщицьи лавки в столице, они так и не смогли найти статуэтку коня из белого нефрита. Ростовщики лишь разводили руками, говоря, что в жизни не видели подобной вещицы.

Поэтому у Тан Фана не оставалось другого выбора, кроме как снова обратиться к Сюэ Лину.

Сюэ Лин же, как ни странно, выглядел очень воодушевленным. Он с уверенным видом пообещал Тан Фану, что сделает все возможное, чтобы помочь ему что-нибудь разузнать.

Тан Фан же столкнулся с новой проблемой: теперь ему негде было жить.

Раньше он жил по соседству с семьей Ли, в арендуемом им маленьком дворике, отделенном от их основного особняка. В нем было все, что необходимо человеку. И жилось ему там просто прекрасно, но все испортил тот инцидент с семьей Ли, после которого они потеряли сразу двух господ: одна умерла, второй попал в тюрьму. Ли Ман убил свою жену, и этому имелись неопровержимые доказательства, о чем свидетельствовал подробный отчет префектуры Ванпин, который сейчас находился в Министерстве наказаний.

С древних времен мужчины и женщины были неравны перед законом: к первым всегда относились снисходительнее, чем ко вторым. Женщин, убивших своих мужей ждала казнь тысячи ножей (самая жестокая смертная казнь: в общей сложности осужденному наносилось 3357 ножевых ранений, после последнего из которых он умирал), тогда как наказание для мужей, убивших своих жен, всегда назначали в зависимости от обстоятельств. Но в случае Ли Мана, было очевидно, что он убил свою жену без каких-либо веских причин. И в случае, если бы все прошло гладко, он был бы обезглавлен. Однако даже это было не так просто: дело Ли Мана должно было пройти проверку в Трех министерствах, а окончательный приговор мог быть

вынесен лишь после того, как Министерство наказаний его одобрит.

Семья Ли лишилась хозяев, но жизнь шла своим чередом, и молодой господин Ли Лин стал новым главой семьи.

Ли Лину вот-вот должно было исполниться пятнадцать, но поскольку до этого он был с головой погружен в учебу и ничего не смыслил в ведении дел, он не знал, что и как делать с семьей Ли. Поэтому управляющему Лао Ли, который хоть и имел огромный опыт, но все-таки оставался лишь слугой, ничего не оставалось, кроме как обратиться за помощью к двоюродному брату Ли Мана и пригласить его приехать, чтобы помочь с похоронами госпожи Чжан.

Этот двоюродный брат Ли жил в Нанкине, за тысячу ли от столицы, поэтому чувствовал себя здесь не очень комфортно. Ему не было особого дела до имущества семьи Ли, но увидев Ли Лина, еще совсем подростка, который, умея лишь книжки читать, остался один на один с такой огромной ответственностью, решил, что должен помочь ему и предложил Ли Лину и Лао Ли переехать вместе с ним в Нанкин к родственникам, которые смогли бы о нем позаботиться.

Его законная мать была убита его родным отцом, что очень сильно отразилось на самом Ли Лине. Он больше ни секунды не хотел оставаться в этом доме, где каждый уголок напоминал ему об этом ужасном происшествии, поэтому обсудив это с Лао Ли, он согласился на предложение своего дяди переехать всей семьей в Нанкин, оставив этот проклятый дом в прошлом.

Но пока Ли Ман находился в тюрьме, сын не мог покинуть своего отца. Ему, как минимум, нужно было дождаться завершения дела, а в это время можно было заняться продажей имущества. Особняк вместе с двориком, в котором жил Тан Фан, они планировали продать позже, воспользовавшись услугами коммивояжера.

Цены на жилье в столице были высокими, а дела в семье господина Тана шли неважно. Он был лишь чиновником шестого ранга и не мог позволить себе купить дом, поэтому все, что ему оставалось, это собрать свои вещи и найти себе новое пристанище. Повезло еще, что Ли Лин с семьей задержались в столице, и у него было время, чтобы подыскать себе новое жилье.

Но сделать это оказалось не так-то просто: дома были либо очень дорогими, либо находились слишком далеко от префектуры. Старик-коммивояжер показал ему несколько вариантов, но Тан Фану ни один не понравился. Помимо этого, ему нужно было решать проблемы Пань Биня и искать статуэтку белого нефритового коня командующего Вана – Тан Фан чувствовал, что его голова готова вот-вот взорваться!

В это самое время маленькая девочка А Дун вся в слезах прибежала к нему и, упав перед Тан Фаном на колени, выпалила:

— Господин Тан, прими меня к себе!

Что?!

Тан Фан аж подпрыгнул от ужаса, решив, что она вторая А Ся. Но, к счастью, то, что А Дун сказала после этого, заставило его успокоиться. Он просто неправильно ее понял.

— Господин Тан, не мог бы ты пойти к управляющему и сказать, что я останусь здесь с тобой? Я буду готовить Вам жареный рис с яйцом, я буду помогать Вам убираться в доме! Я не хочу ехать в Нанкин, – маленькая девочка А Дун подняла голову и, размазывая по лицу слезы и сопли, умоляюще посмотрела на Тан Фана.

Тан Фан помог ей подняться:

— Что случилось? У тебя пожизненный контракт с семьей Ли (нельзя выкупиться). Разве ты можешь так просто уйти от них?

А Дун шмыгнула носом:

— Да, пожизненный. Но сестрица А Чун сказала, что если Вы пойдете и поговорите с молодым господином, молодой господин обязательно отдаст меня Вам.

Тан Фан чувствовал себя совсем сбитым с толку:

— Ты с самого раннего детства росла в семье Ли. Ты их всех хорошо знаешь. С чего вдруг захотела пойти ко мне?

— Госпожа умерла, – печально ответила А Дун. – Семья Ли уже не та. Молодой господин сказал сестрице А Чун, что когда траур закончится, он примет ее как свою наложницу. Сестрица А Чун не хочет, но у нее нет другого выбора. Никто не сможет ему помешать. Сестрица А Чун сказала мне, что молодой господин не так уж и плох, но слишком слабохарактерен, да и учится плохо. Если он станет полноправным хозяином семьи Ли, боюсь, семья Ли уже не будет прежней.

— А что насчет остальных? – спросил Тан Фан. – Помимо тебя и А Чун, что семья Ли собирается делать с ними?

— Управляющий Ли поедет с молодым господином в Нанкин. Тех, у кого нет пожизненного контракта, отпустят на свободу раньше срока. Из оставшихся часть продадут. Сестрица А Чун сказала, что если я не хочу ехать в Нанкин, то должна воспользоваться этой возможностью и найти того, кто меня купит, – она прикусила палец и жалобно взглянула на Тан Фана: – Господин Тан, можешь взять меня к себе? Я очень старательная и не доставлю тебе неприятностей. Я не хочу ехать в Нанкин. Я совсем не знаю молодого господина!

Тан Фан неловко рассмеялся:

— Ты хочешь быть моим поваренком? Теперь я смогу вздохнуть с облегчением. Но согласится ли молодой господин Ли отпустить тебя?

Поняв, что Тан Фан не против, А Дун воодушевленно воскликнула:

— Согласится-согласится! Слышала, как управляющий говорил, что в семье Ли сейчас слишком много слуг, и в будущем им столько не понадобится. Они хотят сократить их число. Все, что я могу – это только есть, да и пользы от меня никакой. Они точно согласятся отпустить меня, чтобы я не их дом опустошала, а чей-нибудь другой.

«Как ты можешь быть такой прямолинейной?» – подумал Тан Фан.

А Дун прикусила язык:

— Ой, я не это хотела сказать! Не слушайте меня! Я просто слишком обрадовалась! Господин Тан, я, на самом деле, весьма хороша! Можете сделать вид, что не слышали этого?

Видя, как она счастлива, Тан Фан улыбнулся:

— Хорошо-хорошо, я тогда схожу спрошу. Но давай сначала договоримся: если хочешь жить со мной, то готовка, чур, на тебе!

А Дун часто-часто закивала головой. И хоть она с самого детства воспитывалась в семье Ли, теперь, когда госпожи Чжан не стало, сестрица А Чун посоветовала ей уйти, сестрица А Ся обвинялась в убийстве, а сестрица А Чёу, скорее всего, была вынуждена поехать в Нанкин, теплая и дружелюбная атмосфера семьи Ли была в одночасье разрушена. А Дун всем сердцем была против переезда на юг. С Тан Фаном же она ладила вполне неплохо, поэтому ей было бы намного комфортнее остаться здесь с ним.

— Не волнуйтесь, Господин Тан, – поспешила заверить девочка, – будете у меня толстеньким и румяненьким, как поросенок!

Тан Фан: «...»

Он уже начал сомневаться в настоящей причине, по которой А Чун так торопилась отослать А Дун из семьи Ли: всему виной был ее длинный язык, не иначе!

Но когда Тан Фан пошел в дом семьи Ли, чтобы спросить, можно ли ему выкупить А Дун, дела обернулись для него не самым лучшим образом.

Услышав о его намерениях, управляющий Лао Ли, хоть и не отказал ему прямо, но очень смущенно ответил:

— Господин Тан, А Дун была продана в семью Ли по контракту. Подобное не в моей компетенции. Я должен спросить у молодого господина.

Тан Фан согласно кивнул:

— Сейчас молодой господин является главой семьи Ли. Вы совершенно правы.

Лао Ли попросил его немного подождать в гостиной, а сам пошел спросить молодого господина. Через некоторое время Ли Лин сам вышел к нему.

— Господин Тан хочет выкупить А Дун? – спросил Ли Лин.

Он выглядел в точности как Ли Ман, даже роста они были одинакового. Единственным их отличием было то, что Ли Лин выглядел сильно моложе.

Но из-за пережитых потрясений лицо Ли Лина утратило первоначальную свежесть и теперь выглядело очень мрачным, что делало его еще больше похожим на отца.

Тан Фан согласно кивнул:

— Слышал, что семья Ли купила А Дун за пять таэлей. Сейчас вы всей семьей переезжаете на юг, А Дун еще маленькая, думаю, перевозить ее будет слишком хлопотно. Я готов заплатить за нее десять таэлей. Согласны ли Вы передать мне ее контракт?

У Ли Лина сложилось неоднозначное впечатление о Тан Фане. С одной стороны, он был человеком, который помог отыскать убийцу его законной матери. Но при этом он был тем, кто отправил его родного отца за решетку. С одной стороны, он должен был быть благодарным ему, но при этом ненавидел его всем сердцем. Ли Лину не раз приходила в голову мысль о том, что, если бы не Тан Фан, он бы не лишился обоих родителей.

Он равнодушно ответил:

— А Дун – рабыня семьи Ли. Прошу прощения, но я вынужден отказать Вам. Кроме того, слышал от Лао Ли, что срок нашего с Вами договора об аренде подходит к концу. Не вижу смысла его продлевать, так как мы планируем продать особняк. Я должен попросить господина Тана как можно скорее освободить соседний дом!

Послесловие автора:

Такая длинная глава... Автор МэнМэн старалась изо всех сил... Но мне столько всего нужно было в нее уместить. Да и домочадец все никак не мог дожждаться своего появления и решил втиснуться в следующую главу!

Суй Джоу: Если я не появлюсь, ты умрешь!

МэнМэн: А Дун забрала себе твои реплики, что нам делать?

Суй Джоу: Значит, А Дун умрет первой.

Примечания переводчика:

Господин Тан наконец-то вкусно поел! Мое сердечко радуется! Жаль Пань Бинь не дал ему еще попустошать кошелек Ван Жи! Не, ну а что, пока дают, надо брать. Когда еще выпадет шанс откусать таких деликатесов? Все правильно, господин Тан. Кушай ~

У Тан Фана, действительно, обращение к Пань Биню меняется: то «ты», то «вы». Думаю, это зависит от настроения Пань Биня. То же самое и с А Дун. Она то тыкает Тан Фану, то выкает)

Смотрите-ка, Сюэ Лин вернул себе старое имя!

Как меня бомбит от этих «справедливых» законов! Мол, женщина убила мужа – какой кошмар, как посмела поднять руку на своего господина?! Он же твой повелитель, как ты смеешь против него идти? Терпи и молчи! Мужчина убил жену: а ну, может, у вас были причины? Были? Тогда вот маленький штрафик заплатите, или мы можем вас в небольшую ссылочку отправить. Вы же мужчинка, ну не сдержались, с кем не бывает! Женщина должна была вам всячески угождать. А не угодила, так туда и дорога. Ах, не было причин? Ну ладно, ничего не поделаешь. Мы вам по-быстрому голову отрубим, чтоб не мучились. Вы же существо нежное, сахарное, не то, что эти отвратительные женщины!.. А они пусть страдают. Как хорошо, что Чжэн Сун покончила с собой. Если бы ее после всего этого еще и подвергли такой ужасной казни, это был бы верх

несправедливости!

Суй Джоу, не убивай А Дун, подумай! Она единственный ребенок, помимо Тан Фана, которого тебе предоставится возможность вырастить!

<http://tl.rulate.ru/book/50212/1353955>